

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.19.44.015

ПОНЯТИЕ «ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Виталий Викторович Поляков

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация,
agurpolyakov@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрено применение понятия «высокие технологии» в уголовно-правовых исследованиях, выявлены различные варианты толкования этого термина; описаны широкая и узкая трактовки данного понятия в криминалистической теории и связь этих трактовок с технологической эволюцией компьютерных систем. На основе обобщения судебной-следственной практики предложено понятие высокотехнологичного способа совершения преступлений, характеризующегося такими устойчиво повторяющимися признаками, как наличие действий по подготовке преступного деяния, его непосредственному совершению и сокрытию следов, по созданию новых или модификации в преступных целях имеющихся программных, программно-аппаратных и аппаратных средств совершения преступления, по использованию информационно-телекоммуникационных сетей для дистанционного доступа к объектам преступного посягательства. Обосновано применение высокотехнологического способа в качестве основного классификационного критерия для формирования новой криминалистической группы преступных деяний. В соответствии с представлениями теории криминалистической классификации выделена криминалистическая группа высокотехнологичных преступлений, объединяемых сходным высокотехнологичным способом совершения, а также рядом других криминалистически значимых общих признаков. К числу основных идентифицирующих признаков и особенностей высокотехнологичных преступлений наряду со способом совершения отнесены групповой субъект преступной деятельности, наличие противодействия расследованию, повышенная латентность преступлений, входящих в данную группу, высокая криминалистическая сложность их расследования. Автором предложено криминалистическое определение понятия «высокотехнологичные преступления», исходящее из указанных признаков. Отмечено методологическое значение выделения криминалистической группы высокотехнологичных преступлений в отдельный объект исследования для выявления закономерностей и тенденций развития этих преступных деяний, а также практическая значимость этого выделения для повышения эффективности криминалистических рекомендаций в правоприменительной практике.

Ключевые слова: высокотехнологичные преступления, способ преступления, средства преступления, субъект преступления, противодействие расследованию, криминалистическая классификация

Для цитирования: Поляков, В. В. Понятие «высокотехнологичные преступления» в криминалистике // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 151–162. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.19.44.015

THE CONCEPT OF "HIGH-TECH CRIME" IN CRIMINALISTICS

Vitaly V. Polyakov

Altai State University, Barnaul, Russian Federation, agupolyakov@gmail.com

Abstract. The article considers the application of the concept of "high technology" in criminal law research, identifies various interpretations of this term; describes the broad and narrow interpretations of this concept in criminalistic theory and the relationship of these interpretations to the technological evolution of computer systems. On the basis of generalisation of judicial and investigative practice the concept of high-tech way of committing crimes is proposed, characterised by such steadily recurring features as the presence of actions on preparation of a criminal act, its direct commission and concealment of traces, on creation of new or modification for criminal purposes of existing software, hardware and hardware means of committing a crime, on use of information and telecommunication networks for remote access to objects of crime. The application of high-tech method as the main classification criterion for the formation of a new criminalistic group of criminal acts is substantiated. In accordance with the ideas of the theory of criminalistic classification, a criminalistic group of high-tech crimes united by a similar high-tech method of commission, as well as a number of other criminally significant common features was singled out. Among the main identifying features and peculiarities of high-tech crimes along with the method of commission are the group subject of criminal activity, the presence of resistance to the investigation, increased latency of crimes included in this group, high forensic complexity of their investigation. The author proposed a criminalistic definition of the concept of "high-tech crimes", based on these characteristics. The methodological significance of singling out the criminalistic group of high-tech crimes as a separate object of study to identify patterns and trends in the development of these criminal acts, as well as the practical significance of this singling out to improve the effectiveness of forensic recommendations in law enforcement practice is noted.

Keywords: high-tech crimes, method of crime, means of crime, subject of crime, counteraction to investigation, criminalistic classification

For citation: Polyakov, V.V. Ponjatie «vysokotekhnologichnye prestuplenija» v kriminalistike [The concept of "high-tech crime" in criminalistics]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 151–162 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.19.44.015

Введение

Начавшаяся в 2000-е годы цифровая революция оказала большое воздействие на различные общественные отношения. В таком негативном явлении, как преступность, это воздействие проявилось в появлении новых видов преступлений. Наибольшей общественной опасностью и одновременно высокой сложностью расследования и предупреждения отличаются высокотехнологические преступления. Имеются все основания полагать, что этот вид

преступлений становится доминирующим по своей опасности в Российской Федерации и других высокоразвитых странах. Это выдвигает на первый план разработку концептуальных представлений, характеризующих особенности высокотехнологических преступлений, и создание практических рекомендаций, направленных на эффективное противодействие их распространению.

К настоящему времени опубликовано значительное число исследований, посвященных различным

аспектам противодействия высокотехнологичным преступлениям. Так, Л. В. Бертовский и Б. Р. Сембекова справедливо связывали появление высокотехнологичных преступлений с таким явлением, как «технологическая эволюция преступности» [1, с. 129]. Ю. А. Воронин, И. М. Беляева и Т. В. Кухтина обосновывали криминальное использование высоких информационных технологий в первую очередь расширением возможностей организованных преступных сообществ [2, с. 8]. Ю. В. Гаврилин отметил использование преступниками современных высокотехнологичных средств совершения преступлений [3, с. 8]. К. Н. Евдокимов пришел к выводу о появлении нового вида высокотехнологичной преступности и выделил такие ее свойства, как неконтролируемость со стороны общества и государства, высокая латентность, применение в преступных целях технических электронных устройств, и ряд других [4, с. 39]. Е. П. Ищенко рассмотрел появление высокотехнологичных способов киберпреступлений и указал на ряд их особенностей [5, с. 63]. В. Е. Козлов обращал внимание на важность криминалистического понимания термина «высокотехнологичное преступление» для предупреждения и расследования различных преступлений, прежде всего «совершаемых организованными преступными группами» [6, с. 20]. С. П. Кушниренко справедливо полагала, что перед криминалистикой поставлены «задачи определения понятия преступлений в сфере высоких технологий, их криминалистической классификации и рамок данной группы» [7, с. 7]. А. Л. Осипенко описал криминологические тенденции в развитии организованных форм преступности, обусловленные таким фактором, как «сложность совершения высокотехнологичных преступлений» [8, с. 183]. Е. С. Смольянинов и М. Ю. Воронин выделили основные криминологические признаки высокотехнологичной преступности [9, с. 137]. Отдельное внимание было

обращено на явление самодетерминации современной высокотехнологичной преступности, описанное Е. В. Бочкаревой [10] и другими авторами. Отметим также, что А. Ю. Головиным была проведена классификация преступлений на основе способа их совершения в качестве классификационного критерия, при этом в соответствии со сложностью криминальной технологии выделялись преступления, в которых реализуется «активное использование современных технических средств и методов, высоких технологий, их приспособление к целям преступной деятельности» [11, с. 34].

В то же время в этих исследованиях исходили из существенно различающихся трактовок понятия «высокотехнологичные преступления», разные авторы в него вкладывают разный смысл. В определенной степени это обусловлено тем объективным обстоятельством, что высокотехнологичные преступления в силу их сложности и многоплановости могут рассматриваться с разных точек зрения: криминалистической, криминологической, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной – в зависимости от привлекаемого подхода будут выявляться те или иные закономерности и решаться те или иные задачи. Однако нужно признать, что сложившаяся в науках криминального цикла ситуация, проявляющаяся в отсутствии однозначного и четкого толкования понятия «высокотехнологичные преступления», негативно влияет как на проведение соответствующих исследований, так и на применение их результатов в правоохранительной практике.

В настоящей работе предпринята попытка с позиций криминалистики рассмотреть понятие «высокотехнологичные преступления» и дать ему четкое и однозначное криминалистическое толкование. Полагаем, что само введение в криминалистическую теорию и правоохранительную практику этого понятия вполне естественно, поскольку еще Р. С. Белкин и А. И. Винберг в качестве одной из

тенденций развития языка криминалистики называли «расширение круга употребляемых терминов» [12, с. 239]. Однако для использования таких терминов, как справедливо отмечал И. М. Комаров, важное значение имеет «однозначное толкование введенных криминалистикой понятий» [13, с. 157].

Основная часть

Понятие высоких технологий в уголовно-правовых науках

В основу понятия «высокотехнологичные преступления» положено понятие «высокие технологии» (английский аналог – high technology, Hi-Tech), для которого характерен весьма широкий спектр существенно различающихся толкований. Тем не менее полагаем, что при всем различии определений можно выявить те черты высоких технологий, которые важны для понимания феномена высокотехнологичных преступлений. Такими чертами, на наш взгляд, являются «высокая наукоемкость, высокая скорость внедрения и ротации» [14, с. 42], их применение ведет к «необратимым системным изменениям» [14, с. 44], результат которых заранее не прогнозируем, при этом существенно, что каждая из высоких технологий совершает эволюцию, в ходе которой она «развивается, живет, видоизменяется, переживает этап стагнации и приходит в упадок» [15 с. 87], то есть постепенно превращаются в обычную технологию.

Отмеченная неопределенность в понимании высоких технологий приводит к различным и равноправным трактовкам этого понятия в работах по исследованию высокотехнологичных преступлений. Согласно широкой трактовке, под высокими технологиями подразумевают все наукоемкие направления, в том числе информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии, космические технологии и т. д. В частности, из такой трактовки исходят Е. П. Ищенко и Н. В. Кручинина, исследовавшие преступления, проникшие в сферу биотехнологий и затронувшие вспомогательную репродук-

цию человека [16]. В то же время в большинстве работ применяется узкая трактовка, согласно которой высокими технологиями считаются компьютерные (информационные) технологии. Так, А. Н. Яковлев еще более сужает это понятие и связывает его с преступлениями в сфере компьютерной информации [17, с. 66]. А. В. Аносов и Е. С. Кашапова отмечают, что «понятие «высокие технологии» ассоциируется с совершением преступлений в информационно-телекоммуникационной среде, а также с использованием компьютеров или средств связи» [18, с. 16]. Аналогичная трактовка присутствует также в работе А. А. Гребенькова [19, с. 72].

Отметим, что «узкое» понимание вошло и в некоторые нормативные документы, регламентирующие деятельность правоохранительных органов. Так, «Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола»¹ к преступлениям в области высоких технологий относит деяния, выражающиеся:

- а) неправомерным доступом к компьютерной информации;
- б) созданием, использованием и распространением вредоносных программ для ЭВМ;
- в) нарушением правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

В настоящей работе криминалистическая дефиниция «высокотехнологичных преступлений» приводится в рамках второй трактовки, согласно которой высокие технологии связываются с применением компьютерных систем, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей.

¹ Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: Приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009) // Кодекс: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902011678> (дата обращения: 15.10.2023).

Криминалистическая классификация как методологическая основа выделения группы высокотехнологичных преступлений

Формирование новой криминалистической группы, объединяющей высокотехнологичные преступные деяния, основывается на положениях теории криминалистической классификации. Именно объединение преступлений в определенную криминалистическую группу осуществляется на основе выделения общих криминалистически значимых признаков, выступающих в качестве критериев (оснований) для формирования группы. Как считал Н. П. Яблоков, «наиболее предпочтительны в качестве оснований те элементы, группировка по которым обеспечивает наиболее целеустремленную деятельность следователя» [20, с. 47]. При этом, на наш взгляд, является справедливым вывод Р. С. Белкина, согласно которому «во всех случаях – без всяких исключений – сохраняет свое значение классификация по способу совершения преступления. Это основная криминалистическая классификация преступлений» [21, с. 327]. Особую роль способа совершения преступления выделял В. Я. Колдин: «Особенности техники и тактики расследования отдельных видов преступлений могут быть выявлены только с учетом способа преступления, порождающего общую следовую картину события» [22, с. 43–44] и другие ведущие криминалисты.

В соответствии с этим полагаем, что основным критерием, позволяющим отнести преступное деяние к высокотехнологичным преступлениям, должен выступать способ совершения преступления. Укажем, что под способом преступления, согласно определению Г. Г. Зуйкова, нами понимается система «объединенных единым замыслом действий преступника (преступников) по подготовке, совершению и сокрытию преступления» [23, с. 10].

Проведенный нами анализ материалов судебно-следственной практики позволил установить, что среди

преступлений, основанных на применении информационных технологий, может быть выделена криминалистическая группа преступных деяний, в способе совершения которых имеет место устойчивая повторяемость следующих признаков:

– действия как по непосредственному совершению преступления, так и по его подготовке и сокрытию следов и преступников, то есть полноструктурность способа;

– действия по созданию новых или модифицированных в преступных целях программных, программно-аппаратных или аппаратных средств преступления, в том числе использующих разработки в области технологий искусственного интеллекта;

– действия, основанные на применении дистанционного доступа к объектам преступного посягательства с помощью информационно-телекоммуникационных сетей.

Способы, объединяемые совокупностью этих признаков, отнесены нами к *высокотехнологичным способам* совершения преступлений. Отметим также, что в определении высокотехнологичного способа отражается отмеченная выше особенность эволюции высоких технологий, в данном случае проявляющаяся в том, что использование появившихся в конце XX века устройств мобильной связи, персональных компьютеров, информационных сетей в настоящее время превратилось в обычное и повседневное явление. Это означает, что само по себе применение в преступных целях компьютерной техники, сети Интернет и т. д. с позиций криминалистической теории и практики уже не должно вести к автоматическому признанию способа преступления высокотехнологичным.

Понятие высокотехнологичных преступлений

Основным идентифицирующим признаком, позволяющим выделить группу высокотехнологичных преступлений, выступает способ их совершения. Наряду со способом для данных преступных деяний

характерен и ряд других общих криминалистически значимых признаков. Обобщение судебно-следственной практики, аналитических отчетов организаций, специализирующихся в области защиты информации и расследования соответствующих преступлений, экспертных мнений сотрудников правоохранительных органов, опубликованных результатов теоретических исследований дает возможность выделить следующие идентифицирующие признаки и особенности высокотехнологичных преступлений:

1. Групповой субъект преступления. В совершении высокотехнологичных преступлений участвуют, как правило, преступные группы, поскольку, как было указано в нашей работе [24, с. 118], совершение таких преступлений в одиночку в силу технологической сложности практически не реализуемо. По мнению Г. М. Меретукова, с позиций криминалистики такие группы могут рассматриваться «как единый особый субъект преступной деятельности» [25, с. 12]. В число участников преступной группы, как правило, входят лица, владеющие профессиональными навыками в сфере цифровых технологий, – именно они обеспечивают разработку и использование программных, программно-аппаратных или аппаратных средств.

2. Противодействие расследованию. Существенной особенностью высокотехнологичных преступлений является умышленное и, как правило, противоправное воспрепятствование законной деятельности правоохранительных органов. В осуществлении противодействия расследованию могут быть задействованы соучастники преступления, связанные с ними лица, различные участники уголовного судопроизводства и другие субъекты противодействия, описанные нами ранее [26, с. 181].

3. Повышенная латентность. Мы считаем, что высокотехнологичные преступления должны быть отнесены к группе преступных деяний с особо высокой латентностью

[27, с. 151], то есть среди них велика не зарегистрированная правоохранительными органами часть фактически совершенных преступлений, которые тем самым остаются нерасследованными. Использование такого признака, как повышенная латентность, позволяет учесть реальный масштаб совершаемых высокотехнологичных преступлений и факторы, усложняющие их выявление.

4. Повышенная криминалистическая сложность расследования. На расследование высокотехнологичных преступлений влияет множество негативных факторов: полнотруктурность способа; дистанционный характер преступного посягательства; групповая форма преступления; как правило, многоэпизодный характер; повышенная сложность следовой картины, формируемой электронно-цифровыми следами, оставляемыми при воздействии на компьютерную информацию, и т. д. Организация расследования высокотехнологичных преступлений требует привлечения значительных кадровых и иных ресурсов, специальных знаний, существенных временных затрат. В соответствии с выдвинутой В. Д. Зеленским концепцией криминалистической сложности [28, с. 40–41], эти преступления относятся к группе преступных деяний, особо сложных для расследования.

Представленные признаки и особенности позволяют сформулировать развернутое криминалистическое определение высокотехнологичных преступлений, отвечающее целям криминалистической теории и задачам практики расследования.

Высокотехнологичные преступления – это преступные деяния, совершаемые высокотехнологичным способом, включающим элементы подготовки, совершения и сокрытия следов преступления и преступников, осуществляемые преступной группой, путем применения специально созданных или модифицированных в преступных целях программных, программно-аппаратных или аппаратных средств, с использованием

дистанционного доступа к объекту преступного посягательства, сопровождаемые противодействием расследованию, отличающиеся высокой латентностью и криминалистической сложностью расследования. Объединяющая эти преступления криминалистическая группа преступных деяний выступает как отдельный самостоятельный объект исследования.

Особенностью криминалистической группы высокотехнологичных преступлений является то обстоятельство, что она на основе криминалистических критериев объединяет преступные деяния, относящиеся к различным уголовно-правовым родам и видам. Полагаем, что для понятия «высокотехнологичные преступления» совершенно справедлив вывод, сформулированный Е. Р. Россинской в отношении дефиниции «компьютерное преступление», которая «должна употребляться не в уголовно-правовом, где это только затрудняет квалификацию деяния, а в криминалистическом аспекте, поскольку связана не с квалификацией, а именно со способом преступления и, соответственно, с методикой его раскрытия и расследования» [29, с. 193].

Отметим, что высокотехнологичные преступления (как и иные преступления, основанные на использовании компьютерных технологий) с уголовно-правовой точки зрения не являются принципиально новыми, однако с криминалистических позиций они принципиально новы, поскольку, как справедливо отмечают М. Chertof и Т. Simon, основаны на использовании не встречавшихся ранее

технических средств и решений [30, р. 4].

Выводы и заключение

В настоящей статье мы на основе криминалистических критериев выделили криминалистическую группу высокотехнологичных преступлений, характеризующуюся устойчивым набором криминалистически значимых признаков и особенностей. Преступления, входящие в эту группу, отличаются высокой социальной опасностью, особой криминалистической сложностью расследования, быстро распространяются и эволюционируют за счет привлечения новейших достижений в сфере информационных технологий.

Полагаем, что выделение группы высокотехнологичных преступлений имеет как методологическое, так и практическое значение. Во-первых, оно будет способствовать выявлению закономерностей и тенденций развития данной группы преступных деяний, специфика которой недостаточно изучена криминалистической теорией. Во-вторых, рассмотрение этой группы как отдельного объекта криминалистических исследований расширит возможности для построения криминалистической методики расследования высокотехнологичных преступлений, содержащей конкретные методики и рекомендации, предназначенные для сотрудников правоохранительных органов и удовлетворяющие возрастающим потребностям правоохранительной практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бертовский, Л. В., Сембекова, Б. Р. Высокотехнологичные преступления как угроза национальной безопасности // Новеллы материального и процессуального права : мат-лы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф.: электр. издание. Красноярск, 2020. С. 127–130. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/87153/> (дата обращения: 15.10.2023).

2. Воронин, Ю. А., Беляева, И. М., Кухтина, Т. В. Современные тенденции преступности в цифровой среде // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право» : науч. журн. 2021. Т. 21, № 1. С. 7–12.

3. Гаврилин, Ю. В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в экономической сфере: теоретические, организационно-тактические и методические основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 57 с.

4. Евдокимов, К. Н. Анекселенктотичная технотронная преступность (частная теория) // Российский судья : науч. журн. 2018. № 4. С. 35–39.

5. Ищенко, Е. П. Криминалистические аспекты расследования киберпреступлений // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : мат-лы V междунар. науч.-практич. конф., 27–29 апреля 2017 г., г. Симферополь – Алушта. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 62–65.

6. Козлов, В. Е. Об отдельных аспектах криминалистического и оперативно-технического обеспечения противодействия преступлениям, совершаемым с использованием средств компьютерной техники // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика : сб. ст. XVIII Международ. науч.-практ. конф. «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». Вып. XVI / отв. ред. С. И. Давыдов, В. В. Поляков. Барнаул, 2020. С. 20–26.

7. Кушниренко, С. П. Методика расследования преступлений в сфере высоких технологий : конспект лекций. СПб, 2007. 64 с.

8. Осипенко, А. Л. Организованная преступная деятельность в киберпространстве: тенденции и противодействие // Вестник Нижегородской академии МВД России : науч. журн. 2017. № 4 (40). С. 181–187.

9. Смольянинов, Е. С., Воронин, М. Ю. Проблемы реализации уголовной политики по противодействию преступлениям в сфере высоких технологий // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Экономика. Управление. Право» : науч. журн. 2018. № 3 (13). С. 134–141.

10. Бочкарева, Е. В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права : науч.-практ. юрид. журн. 2019. № 1 (98). С. 156–162.

11. Головин, А. Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2013. № 2-2. С. 31–40.

12. Белкин, Р. С., Винберг, А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М. : Юридическая литература, 1973. 264 с.

13. Комаров, И. М. «Современный» язык криминалистики // Высокотехнологичное право: современные вызовы : мат-лы IV Международ. межвуз. науч.-практ. конф. (17–20 февраля 2023 года, Москва – Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. Часть 1. Красноярск, 2023. С. 156–161.

14. Жукова, Е. А. Проблема классификации высоких технологий // Вестник Томского политехнического университета : науч. журн. 2008. Вып. 1 (75). С. 34–46.

15. Желены, М. Управление высокими технологиями // Информационные технологии в бизнесе : энциклопедия. СПб : Питер, 2002. 1120 с.

16. Ищенко, Е. П., Кручинина, Н. В. Высокие технологии и криминальные вызовы // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. 2022. Т. 16, № 2. С. 199–206.

17. Яковлев, А. Н. О некоторых технических аспектах квалификации преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста : науч. журн. 2013. № 5 (10). С. 66–75.
18. Аносов, А. В., Кашанова, Е. С. Понятие преступлений в сфере высоких технологий // Академическая мысль : сетевое издание. 2018. № 4 (5). С. 15–19. URL: https://mvd.ru/upload/site120/folder_page/010/368/829/AM_4_5_2018.pdf (дата обращения: 15.10.2023).
19. Гребеньков, А. А. Преступность в сфере высоких технологий в России: приоритеты борьбы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право : науч. журн. 2014. № 3. С. 72–77.
20. Яблоков, Н. П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник Московского университета. Серия 11. Право : науч. журн. 2015. № 5. С. 40–51.
21. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М. : Юристъ, 1997. 480 с.
22. Колдин, В. Я. Криминалистическая методика: особенности или стратегия расследования? // Вестник Московского университета. Серия 11. Право : науч. журн. 2014. № 4. С. 43–49.
23. Зуйков, Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Высшая школа МВД СССР, 1970. 31 с.
24. Поляков, В. В. Групповая форма совершения преступлений как один из признаков высокотехнологичной преступности // Российский юридический журнал : науч. юрид. журн. 2023. № 1 (148). С. 117–126.
25. Меретуков, Г. М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями) : учеб. пособие. Краснодар : Кубанский гос. аграр. ун-т, 2010. 295 с.
26. Поляков, В. В. Криминалистическая классификация субъектов противодействия расследованию высокотехнологичных преступлений // Актуальные проблемы российского права : науч. журн. 2023. Т. 18. № 2. С. 178–192.
27. Поляков, В. В. Криминолого-криминалистические особенности латентности высокотехнологичных преступлений // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. 2023. Т. 17, № 2. С. 146–155.
28. Зеленский, В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений : монография. Краснодар : КубГАУ, 2011. 156 с.
29. Россинская, Е. Р. Концепция учения об информационно-компьютерных криминалистических моделях как основе методик расследования компьютерных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2021. № 2 (97). С. 190–200.
30. Chertoff, M., Simon, T. The Impact of the Dark Web on Internet Governance and Cyber Security // Global commission on internet governance. Paper Series: no. 6 - February 2015. Published by the Centre for International Governance Innovation and Chatham House. 9 pp. URL: https://www.cigionline.org/static/documents/gcig_paper_no6.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

REFERENCES

1. Bertovskij, L. V., Sembekova B. R. Vysokotehnologichnye prestuplenija kak ugroza nacional'noj bezopasnosti [High-tech crimes as a threat to national security]. *Novelly material'nogo i processual'nogo prava – Novels of material and procedural law.* Krasnojarsk. 2020, pp. 127-130. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/87153/> (in Russian).
2. Voronin, Y. A., Belyaeva I. M., Kukhtina T. V. Sovremennye tendencii prestupnosti v cifrovoj srede [Modern trends of crime in the digital environment]. *Vestnik Yu.V. – Vestnik of SUSU. Series "Law".* 2021, vol. 21, no. 1, pp. 7-12. (in Russian).
3. Gavrilin, Y. V. Rassledovanie prestuplenij, posjagajushhih na informacionnuju bezopasnost' v jekonomicheskoj sfere: teoreticheskie, organizacionno-takticheskie i metodicheskie osnovy: avtoref. dis. ...d-ra jurid. nauk. [Investigation of crimes encroaching on information security in the economic sphere: theoretical, organizational, tactical and methodological foundations: auth. diss. ...Dr. of Jurisprudence]. Moscow, 2009, 57 p. (in Russian).
4. Evdokimov, K. N. Anekselentotichnaja tehnotronnaja prestupnost' (chastnaja teorija) [Anexelentotichnaya technotronnaya criminality (private theory)]. *Rossijskij sud'ja – Russian Judge.* 2018, no. 4, pp. 35-39. (in Russian).
5. Ishchenko, E. P. Kriminalisticheskie aspekty rassledovanija kiberprestuplenij [Criminalistic aspects of cybercrime investigation]. *Ugolovnoe proizvodstvo: processual'naja teorija i kriminalisticheskaja praktika – Criminal proceedings: procedural theory and criminalistic practice.* Simferopol. 2017, pp. 62-65. (in Russian).
6. Kozlov, V. E. [About some aspects of criminalistic and operational-technical support of counteraction to crimes committed with the use of computer technology]. *Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija na Altae: Problemy bor'by s prestupnost'ju v uslovijah cifrovizacii: teorija i praktika [Criminal Procedural and Criminalistic Readings in Altai: Problems of combating crime in the conditions of digitalization: theory and practice].* Barnaul. 2020, vol. XVI, pp. 20-26. (in Russian).
7. Kushnirenko, S. P. Metodika rassledovanija prestuplenij v sfere vysokih tehnologij: konspekt lekcij [Methodology of investigation of crimes in the sphere of high technologies: lecture notes]. St. Petersburg, 2007, 64 p. (in Russian).
8. Osipenko A.L. Organizovannaja prestupnaja dejatel'nost' v kiberprostranstve: tendencii i protivodejstvie [Organised criminal activity in cyberspace: trends and counteraction]. *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2017, no. 4 (40), pp. 181-187. (in Russian).
9. Smol'janinov, E. S., Voronin M. Yu. Problemy realizacii ugolovnoj politiki po protivodejstviyu prestuplenijam v sfere vysokih tehnologij [Problems of realization of criminal policy on counteraction to crimes in the sphere of high technologies]. *Vestnik RGGU. Serija «Jekonomika. Upravlenie. Pravo» – Vestnik RSUHU. Series "Economics. Management. Law".* 2018, no. 3 (13), pp. 134-141. (in Russian).
10. Bochkareva, E. V. Organizovannaja prestupnost' kak forma samodeterminacii prestupnosti [Organized crime as a form of self-determination of crime]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law.* 2019, no. 1 (98), pp. 156-162. (in Russian).
11. Golovin, A. Yu. Bazovye kriminalisticheskie klassifikacii prestuplenij [Basic criminalistic classifications of crimes]. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences.* 2013, no. 2-2, pp. 31-40. (in Russian).

12. *Belkin, R. S., Vinberg A. I.* Kriminalistika. Obshheteoreticheskie problemy [Criminology. General theoretical problems]. Moscow, 1973. 264 p. (in Russian).
13. *Komarov, I. M.* «Sovremennyy» jazyk kriminalistiki ["Modern" language of criminalistics]. Vysokotekhnologichnoe pravo: sovremennye vyzovy – High-tech law: modern challenges. Krasnoyarsk. 2023, part 1, pp. 156-161. (in Russian).
14. *Zhukova, E. A.* Problema klassifikacii vysokih tehnologij [Problem of classification of high technologies]. Vestnik TPGU – Vestnik of TPSU. 2008, vol. 1 (75), pp. 34-46. (in Russian).
15. *Zheleny, M.* Upravlenie vysokimi tehnologijami [Management of High Technologies]. Informacionnye tehnologii v biznese – Information Technologies in Business. St. Petersburg. 2002, 1120 p. (in Russian).
16. *Ishchenko, E. P., Kruchinina N. V.* Vysokie tehnologii i kriminal'nye vyzovy [High technologies and criminal challenges]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2022, vol. 16, no. 2, pp. 199-206. (in Russian).
17. *Yakovlev, A. N.* O nekotoryh tehniceskikh aspektah kvalifikacii prestuplenij v sfere vysokih tehnologij [About some technical aspects of qualification of crimes in the sphere of high technologies]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal – Library of criminalist. Scientific journal. 2013, no. 5 (10), pp. 66-75. (in Russian).
18. *Anosov, A. V., Kashapova E. S.* Ponjatie prestuplenij v sfere vysokih tehnologij [The concept of crimes in the sphere of high technology]. Akademicheskaja mysl' – Academic Thought. 2018, no. 4 (5), pp. 15-19. - Tekst : elektronnyj // URL : https://mvd.ru/upload/site120/folder_page/010/368/829/AM_4_5_2018.pdf (access date: 31.07.2023). Access mode: free. (in Russian).
19. *Grebenkov, A. A.* Prestupnost' v sfere vysokih tehnologij v Rossii [Crime in the sphere of high technology in Russia]. Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija i pravo – Izvestiya South-West State University. Series History and Law. 2014, no. 3, pp. 72-77. (in Russian).
20. *Yablokov, N. P.* Kriminalisticheskaja klassifikacija prestuplenij v metodike rassledovaniya i ee vidy [Criminalistic classification of crimes in the methodology of investigation and its types]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11. Pravo – Vestnik of Moscow University. Series 11. Law. 2015, no. 5, pp. 40-51. (in Russian).
21. *Belkin, R. S.* Kurs kriminalistiki [Course of criminalistics]. Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendacii – Criminalistic means, techniques and recommendations. Moscow, 1997, vol. 3, 480 p. (in Russian).
22. *Koldin, V. Ya.* Kriminalisticheskaja metodika: osobennosti ili strategija rassledovaniya? [Criminalistic methodology: features or strategy of investigation?]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11. Pravo – Bulletin of Moscow University. Series 11. Law. 2014, no. 4, pp. 43-49. (in Russian).
23. *Zuikov, G. G.* Kriminalisticheskoe uchenie o sposobe sovershenija prestuplenija : avtoref. dis. ...d-ra jurid. nauk [Criminalistic doctrine of the way of committing a crime : autoref. diss. ... Dr. juridical sciences]. Moscow, 1970. 31 p. (in Russian).
24. *Polyakov, V. V.* Gruppovaja forma sovershenija prestuplenij kak odin iz priznakov vysokotekhnologichnoj prestupnosti [Group form of committing crimes as one of the signs of high-tech crime]. Rossijskij juridicheskij zhurnal – Russian Law Journal. 2023, no. 1 (148), pp. 117-126. DOI: 10.34076/20713797_2023_1_117. (in Russian).
25. *Meretukov, G. M.* Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh organizovannymi prestupnymi gruppami (prestupnymi organizacijami) [Criminalistic support of investigation of crimes committed by organized criminal groups (criminal organizations)]. Krasnodar, 2010, 295 p. (in Russian).

26. *Polyakov, V. V.* Kriminalisticheskaya klassifikaciya subektov protivodejstviya rassledovaniyu vysokotehnologichnyh prestuplenij [Forensic classification of subjects of counteraction to the investigation of high-tech crimes]. Aktualnye problemy rossijskogo prava – Current problems of Russian law. 2023, no. 2, pp. 178-192. (in Russian).

27. *Polyakov V. V.* Latentnost' vysokotehnologichnyh prestuplenij: ponjatie, struktura, metody ocenki urovnja [Latency of high-tech crimes: concept, structure, methods of assessing the level]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2023, vol. 17, no. 2, pp. 146-155. DOI 10.17150/2500-4255.2023. (in Russian).

28. *Zelensky, V. D.* Teoreticheskie voprosy organizacii rassledovaniya prestuplenij. Monografija [Theoretical issues of the organization of crime investigation. Monograph]. Krasnodar, 2011. 156 p. (in Russian).

29. *Rossinskaya E. R.* Konceptsiya uchenija ob informacionno-komp'yuternyh kriminalisticheskikh modeljah kak osnove metodik rassledovaniya komp'yuternyh prestuplenij [Concept of the doctrine of information-computer criminalistic models as the basis of methods of investigation of computer crimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 2 (97), pp. 190-200. (in Russian)

30. *Chertoff, M., Simon T.* The Impact of the Dark Web on Internet Governance and Cyber Security // Global commission on internet governance. Paper Series: no. 6 - February 2015. Published by the Centre for International Governance Innovation and Chatham House. 9 pp. https://www.cigionline.org/static/documents/gcig_paper_no6.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Поляков Виталий Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики. Алтайский государственный университет. 656049, Российская Федерация, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaly V. Polyakov, Candidate Law, Department of Criminal Proceedings and Criminalistics. Altai State University. 61, pr. Lenin, Barnaul, Russian Federation, 656049.